

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Мустафаева Драупади Абилкосим кизи

Студентка 3 курса филологического факультета

Эшанкулов Хамракул Маматкулович

Научный руководитель ст.преподаватель

Аннотация: Данная статья посвящена притяжательным прилагательным в современном русском языке.

Ключевые слова: притяжательные прилагательные, качественные прилагательные, относительные прилагательные, относительно-притяжательные прилагательные, принадлежность, посессивность.

Annotation: This article is about possessive adjectives in the modern Russian language, and the opinions and opinions of research scientists on the topic were studied in depth.

Key words: possessive adjectives, qualitative adjectives, relative adjectives, relatively possessive adjectives, belonging, possessiveness.

В традиционной грамматике издавна существуют конкретные грамматические, лексические и морфологические категории, называемые посессивными: посессивные генитив и датив, посессивные местоимения и прилагательные, посессивные глаголы, широко известен посессивный перфект, был даже выделен посессивный строй предложения. Таким образом, в языке должен существовать класс средств, оформляющих отношения притяжательности. Исследованию набора средств выражения притяжательности был посвящен целый ряд монографий и статей. Трудно не согласиться с позицией многих лингвистов (Н.Ф. Алиева [1], Е.М. Вольф [3], В.В. Иванов [7; 8], В.П. Липеровский [9]), считающих, что посессивные отношения не обладают четко определенным классом средств своего выражения, т. к. все эти средства используются в качестве показателей других отношений.

Посессивными предлагается считать построения, включающие в себя средства различных языковых уровней (лексического, грамматического, словообразовательного), главным компонентом семантики которых является идея некой сопричастности двух объектов экстралингвистической действительности, при которой один из объектов включается в сферу бытия другого [6, с. 50]. В данной статье будут рассмотрены проблема категоризации и основные этапы эволюции притяжательных прилагательных русского языка.

Проблема лексико-грамматической категоризации прилагательных представляет боль-

шой интерес для лингвистов, как и выделение разрядов прилагательных. В индоевропейских языках прилагательные относятся к категории служебных слов, в

отличие от русского языка, где прилагательное является знаменательной частью речи наряду с существительным и глаголом.

Проблема классификации прилагательных продолжает привлекать внимание лингвистов, которые все чаще ставят под сомнение классические теории. В отличие от индоевропейских языков, в которых прилагательные подразделяются на качественные и относительные, в русском языке существует разряд прилагательных, называемых притяжательными. Качественные прилагательные характеризуют предмет через его признак, который может быть выражен в большей или меньшей степени. Относительные прилагательные характеризуют предмет через его отнесенность к другому предмету (оконный, дверной), материалу (стеклянный, деревянный), свойству (стиральный, мобильный), времени (зимний, мартовский), месту (деревенский, городской), единице измерения (килограммовый, двухметровый, десятилетний) и т. д. Притяжательные прилагательные выделяются в отдельный разряд, служащий для характеристики предмета через его отнесенность к определенному лицу (папин, отцовский) либо предмету (лисий, медвежий).

В древнерусском языке категория притяжательности выражалась двумя способами:

1) посредством притяжательного прилагательного, образованного от нарицательного или собственного имени при помощи суффиксов -овъ, -инъ, -ѣн: МАТЕРЬНЯ ЧАСТЬ, СВИСТ ЗВЕРИНЪ;

2) при помощи родительного принадлежности: ПО ОТЦА СВОЕГО ГРАМОТЕ.

Значение принадлежности могло выражаться за счет относительных прилагательных, образованных при помощи суффикса -ѣск: НЕ ОСЛУШИВАЙСЯ ЦАРЬСКОГО УКАЗУ.

Краткие притяжательные прилагательные в древнерусском языке образовывались с помощью суффиксов -ѣъ, -ѣа, -ѣе: КНЯЖЬ, ЯРОСЛАВЛЬ. Эти формы не сохранились в истории русского языка, их остатками В.В. Иванов считает такие названия городов, как Ярославль (город Ярослава), Перемышль (город Перемысла) [7, с. 61]. Однако доминировало выражение посессивных отношений при помощи притяжательных прилагательных.

В старославянском языке конструкция, содержащая притяжательное прилагательное, продолжала занимать ведущие позиции. Притяжательные прилагательные образовывались при помощи четырех основных суффиксов -ов- / -ев-, -ѣъ, -ин-, -скъ-: ПЛѢТЬ ХРИСТО-СОВА, ВЪ ДОМѢ ЗАХАРИИНѢ, ПАСХА ИЮДЕИСКА. В подавляющем большинстве эти прилагательные образуются от имени собственного, и выбор суффикса зависит от основы имени существительного. Возможно образование притяжательных прилагательных и от имен нарицательных, обозначающих в этом случае уникального посессора: ЧИИ ЕСТЬ ОБРАЗЪ СЪ? - КЕСАРОВЪ [10, с. 140]. Из перечисленных выше суффиксов наиболее обобщающим является суффикс -скъ. В старославянском языке он служил для передачи отношения к группе лиц: ПАСХА ИЮДЕИСКА.

В последующей истории русского языка происходили постепенное ограничение употребления притяжательных прилагательных и замена их родительным принадлежности. Вместе с тем А.Н. Стеценко отмечает случаи употребления притяжательных прилагательных в произведениях русских писателей XVIII в. Так, в «Путешествии из Петербурга в Москву» Н.А. Радищева находим: Я взялся за нянюшкино наследство [14]. В произведениях XIX в. значительно сократилось употребление писателями притяжательных прилагательных, если не принимать во внимание ставшее модным в то время увлечение мистическими рассказами, основанными на славянской мифологии. Например, в рассказе В.Ф. Одоевского «Игоша» притяжательное прилагательное нянюшкин встречается в сочетаниях нянюшкин чайник, нянюшкины ботинки. В XX в. в стилизованных сказах А.М. Ремизова можно также встретить языковые элементы, характерные для XVII в.: Это не наша, это мышкина лодка; И когда пришло утро, вышли Алалей и Лейла из волкова брюха на волю» [13, с. 520, 496].

В современном русском языке притяжательные прилагательные образуются при помощи суффиксов -ов-, -ев-, -ин-, -и-, -ий (-ья, -ье).

С помощью суффиксов -ов- / -ев- образуются притяжательные прилагательные от существительных мужского рода с твердой и мягкой основой и с основой на -и: отец - отцов, учитель - учителей, злодей - злодеев.

Суффикс -ин- образует прилагательные от названий лиц и животных мужского и женского родов с окончанием на -а (-я) и (реже) - от существительных женского рода с нулевым окончанием с основой на мягкий согласный:

дедушка - дедушкин, сестра - сестрин, тетя - тетин, свекровь - свекровин; кошка - кошкин, мышка - мышкин.

Притяжательные прилагательные с суффиксами -ов- / -ев- имеют ярко выраженное значение принадлежности одному посессору и не могут обозначать принадлежность группе лиц или предметов. Такие притяжательные прилагательные не встречаются в научном языке, они распространены в разговорной речи и соответственных стилях художественной литературы, а также в устойчивых фразеологических оборотах: крокодиловы слезы, гусиная кожа, осиная талия и др. Притяжательные прилагательные с суффиксом -ин особенно часто образуются от имен существительных, обозначающих отношения родства, и от имен собственных: дядин, папин, Васин. Эти прилагательные довольно часто встречаются в языке художественной литературы.

Интересен тот факт, что прилагательные с суффиксами -ов- / -ев-, -ин получили широкое распространение в фамильных именах, где возможно их образование от существительных, обозначающих неодушевленные предметы: Огородников, Скворцов, Шапкин, Брагин и пр. Многие названия городов и местностей являются по своему происхождению притяжательными прилагательными, например: Юрьев, Бородино, Козлов, Мамаев курган и пр.

Однако употребление притяжательных прилагательных с суффиксами -ин-, -ов- / -ев- с нулевым окончанием в значении принадлежности одному лицу не выдерживается

строго в литературном языке и разговорной речи. эти формы часто заменяются относительными прилагательными, образованными от того же корня при помощи других суффиксов, не обозначающими принадлежность единичному посессору, но свободно употребляемыми в этом значении. Так, значение единичной принадлежности от существительного отец может быть выражено, наряду с формой отцов, также прилагательным отцовский: отцова машина, отцовская машина. Таким образом, по своему значению притяжательные прилагательные чрезвычайно близки к прилагательным относительным, значение принадлежности в них часто совмещается со значением отношения.

Существует мнение, что прилагательные с суффиксами -ин-, -ов- / -ев- могут иметь значение принадлежности лишь в том случае, когда они выступают в краткой форме с нулевым окончанием [10]. Образование полной формы от этих прилагательных лишает их семантики принадлежности лицу, и они начинают обозначать признак, свойственный целой группе лиц или предметов, или сходство с предметом: орлиный нос - 'похожий на нос орла', слоновая кость - 'кость не какого-либо одного слона, а вообще слонов как целой породы животных'.

В отличие от прилагательных с суффиксами -ин-, -ов- / -ев- прилагательные на -ий, -ья, -ё не имеют значения принадлежности одному посессору. Их общее значение можно сформулировать как «свойственный кому-либо», «типичный для кого-либо» или «приготовленный, выделанный из меха, кожи и т. п. какого-либо животного»: павлиний хвост, лисья нора, соболий воротник, птичий клюв. Это значение сближает прилагательные на -ий, -ья, -ё с относительными прилагательными. Притяжательные прилагательные на -ий, -ья, -ё широко распространены во всех стилях речи и литературы.

Краткие притяжательные прилагательные с суффиксами -овъ и -инъ сохранились в языке и сохранили некоторые формы косвенных падежей в единственном числе. Так, в разговорной речи в единственном числе сохраняются формы родительного и дательного падежей в мужском роде (отцов дом - отцова дома, отцову дому). В остальных падежах чаще встречаются прилагательные с аффиксом -ск (горжусь отцовским домом, думаю об отцовском завете) . Однако эти формы теперь неустойчивы и часто заменяются формами, образованными по типу полных прилагательных: бабушкиного дома, Петькиного чемодана.

В современном русском языке, по мнению А.Н. Стеценко, В.В. Иванова, Т.Н. Молошной и Т.М. Николаевой, притяжательные прилагательные образуются главным образом от существительных, обозначающих лица, и употребление их ограничено разговорным стилем языка. В текстах художественной литературы притяжательные прилагательные встречаются при стилизации под просторечие в целях характеристики персонажей и для создания «местного колорита».

Нетрудно заметить, что граница между разрядами прилагательных очень зыбкая, и притяжательное прилагательное может легко перейти в разряд качественных (орлиный взор) и относительных прилагательных (орлиный клюв). Согласно В.В. Виноградову, «притяжательные прилагательные несут функцию индивидуализирующего,

обособляющего указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю» [2, с. 14]. С переходом притяжательных прилагательных в разряд полных (ср. отцов, отцовский) в них стирается оттенок личной принадлежности и происходит развитие качественности.

А.А. Потебня писал о развитии категории притяжательности в русском языке: «...первоначально всякое притяжательное предполагает существительное в значении особи и есть притяжательное личное. <...> Позднее... особь синекдохически принимается за образец рода, мыслится при производном прилагательном все неопределенное, причем это прилагательное переходит к значению притяжательного родового и относительного, т. е. приближается к безотносительному, качественному. Чем древнее строй языка и чем образнее в этом языке обычное мышление, тем обычнее употребление суффиксов, присвоенных потом притяжательным личным там, где нынешний литературный язык требует притяжательных родовых и относительных» [12, с. 512-513]. Именно по этой причине современные лингвисты выделяют особый разряд прилагательных - притяжательно-относительные (или относительно-притяжательные). Основным значением подобных прилагательных считается указание на принадлежность роду, группе, либо обозначение свойства, характерного для лица и животного, либо указание на материал [5]. Анализ семантики так называемых относительно-притяжательных прилагательных позволяет выделить следующие типы отношений:

1) отношения, построенные на основе метонимии:

- характеристика целого по части (лисий хвост, телячьи глаза);
- характеристика предмета по осуществляемому им действию либо по издаваемому звуку (медвежья походка, женский визг, детский плач);
- характеристика места по обитателю (заячья нора, холостяцкая квартира);
- характеристика по основному признаку (лисья хитрость, детская непосредственность);

2) отношения, построенные на основе метафоры:

- метафорическая характеристика (осиная талия, орлиный взор, лебединая шея);

3) другие типы отношений:

- обозначение совокупности (птичья стая, ребячья ватага);
- обозначение предназначения (детское питание, кошачий корм);
- обозначение материала либо продукта (норковая шуба, лебяжий пух, свиное сало);
- обозначение собственно принадлежности (сестрин платок, папина машина).

Данная классификация типов отношений, выражаемых относительно-притяжательными прилагательными, не является исчерпывающей, поскольку семантика прилагательного всецело зависит от малого контекста - определяемого существительного. Например, в сочетаниях осиное жало, осиное гнездо, осиный рой, осиное жужжание, осиная талия прилагательное осиный передает различные оттенки значения - от прямого до переносного - в зависимости от семантики правого компонента данных сочетаний. Как показывает предпринятая нами классификация, притяжательные прилагательные способны выражать целую гамму отношений. Выражение собственно

по-сессиности не является основной функцией притяжательных прилагательных в современном русском языке, поскольку значение принадлежности реализуют лишь прилагательные на -ов(-ев) и -ин в определенной форме и в определенном окружении.

Таким образом, притяжательные прилагательные русского языка практически утратили свое основное предназначение - выражение принадлежности. Вследствие чего было бы целесообразнее не выделять их в отдельную группу, а включить в разряд относительных прилагательных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алиева Н.Ф. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Посессиность. М.: Новое тысячелетие, 1998.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / ред. Г.А. Золотова. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
3. Вольф Е.М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иборо-романские языки) // Категории бытия и обладания в языке. М.: Наука, 1977. С. 144-193.
4. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология: учеб. пособие для факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. 4-е изд. М.: URSS, сор. 2015.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для вузов. Ч. 1: Фонетика и морфология. 4-е изд. М.: Просвещение, 1973.
6. Давлетшина С.М. Семиотика посессивных конструкций (на материале французского и русского языков) / Отд. соц. и гум. наук АН РБ. Уфа, 2008.
7. Иванов В.В. Развитие грамматического строя русского языка. М.: Учпедгиз, 1960.
8. Иванов В.В. Синхронная и диахроническая типология посессиности // Категория посессивно-сти в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1989. С. 5-43.
9. Липеровский В.П. Посессивные конструкции в индоарийских языках (хинди, урду, панджаби, бенгальский). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002.
10. Молошная Т.Н., Николаева Т.Ж., Свешникова Т.Н. План выражения категории посессивно-сти // Категория посессиности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1989. С. 112-215.
11. Одоевский В.Ф. Игоша // Городок в табакерке. Сказки русских писателей / сост. и вступ. ст. С. Серова; Ил. И. Билибина, Е. Рачева, Е. Самокиш-Судковской. М.: Правда, 1988. С. 300-305.
12. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / общ. ред., вступит. ст. чл.-корр. АН СССР д-ра филол. наук проф. Ф.П. Филипа. М.: Просвещение, 1985. Т. 4. Вып. 1.
13. Ремизов А.М. К Морю-Океану // Городок в табакерке. Сказки русских писателей / сост. и вступ. ст. С. Серова; Ил. И. Билибина, Е. Рачева, Е. Самокиш-Судковской. М., 1988. С. 484-559.